

Е.В. Пчелов (Москва)

ПОДСААДАЧНЫЙ НОЖ 1535 ГОДА ИЗ СОБРАНИЯ ГИМ И ЕГО ВЛАДЕЛЕЦ

В СОБРАНИИ Государственного Исторического музея хранится подсаадачный нож (стальной клинок, нефритовая рукоять, золотая насечка, длина общая – 52,3 см, ширина клинка – 2,8 см, ГИМ 57358 ор. 1009), на обухе которого в технике золотой насечки сделана надпись: «Н(о)жъ кн"жъ Ивановъ Ивановича лѣта ЗМГ» (7043), а на полотне в той же технике написана молитва Богородице на греческом языке. Судя по надписи, нож принадлежал некоему князю Ивану Ивановичу, а сама надпись датируется 7043 г. от СМ, т.е. 1535 г. от РХ. Кем был владелец ножа?

Совершенно ясно, что он не принадлежал к роду великих князей Московских, ибо в указанное время никакого князя Ивана Ивановича среди них не было. Следовательно, это кто-то из носителей княжеского титула, находившихся на службе у Московских князей, вероятнее всего, весьма близкий к великокняжескому двору, возможно, из думных чинов. Примерный круг вероятных кандидатов можно очертить на основе исследований А.А. Зимина, посвященных истории формирования состава Боярской думы в период создания единого Московского государства – с 1462 по 1538 гг. (княжения Ивана III, Василия III и регентство Елены Глинской)¹. В общей сложности в 1535 г. имя «Иван Иванович» среди представителей княжеских родов носили более полутора десятка человек.

Из этого числа следует, по-видимому, сразу исключить тех князей, которые по службе существенно не продвинулись, оставаясь на периферии двора, или даже вовсе в состав Государева двора не входили, будучи «рядовыми» землевладельцами. К числу таких

лиц относятся: князь Иван Иванович Хованский (Жердь), сын князя Ивана Ивановича Хованского (Ушака), который с 1531 г. упоминается в разрядах (его отец был воеводой князя Федора Борисовича Волоцкого), но «особенного успеха по службе не достиг»², что объясняется, вероятно, службой этой семьи удельному князю. Князь Иван Иванович Гундоров (Гордый), сын князя Ивана Большого Федоровича Гундора, из Стародубских князей – эта ветвь рода также заметного места при дворе не занимала. Многочисленные представители князей Оболенских: Иван Иванович Лыков Желай и его сын Иван Иванович Белоглаз, Иван Иванович Кашин Суц и его двоюродный брат Иван Иванович – оба внуки Василия Владимировича Каши Оболенского, Иван Иванович – сын Ивана Александровича Колышевского Оболенского и внук Александра Андреевича Тростенского Оболенского – все они находились на малозначительных должностях и «с трудом пробивали себе путь к великокняжескому двору»³. Из Иванов Ивановичей Оболенских единственной заметной фигурой в это время был Иван Иванович Щетина Оболенский, бывший с 1527 г. боярином, однако, последнее его упоминание относится к 1532 г., вероятно, вскоре он умер. Вне двора находились землевладельцы князя Иван Иванович Бараш и его сын Иван Иванович Звенигородские, потомки Ростовских князей – Иван Иванович Пужбольский, сын Ивана Ивановича Брюхо Пужбольского, и Иван Большой Иванович Лобанов. Князь Иван Иванович Сосун Засекин (из Ярославских князей) служил воеводой, а в 1524–1526 гг. ездил с посольством к императору Карлу V, но дальнейшая его служба неизвестна. Князь Иван Иванович Пунков Телятевский Микулинский (из Тверских князей) на службе не заметен, в 1535–1536 гг. купил в Микулине часть вотчины – вообще, по-видимому, Телятевские находились в то время в опале.

Более подходящими кандидатурами являются четверо других князей, носивших те же имя и отчество:

Князь Иван Иванович Барбашин (из Суздальских князей). В разрядах с 1521 г., боярин с 1528–1529 г. (?), в 1531–1533–1534 гг. наместничал «за городом» в Новгороде-Северском, в разрядах последний раз упоминается в 1536–1537 г., умер в 1540–1541 г.

Князь Иван Иванович Турунтай Пронский (из Рязанских князей). В разрядах с 1531 г. в качестве первого воеводы сторожевого полка в Нижнем Новгороде, в 1532 г. служил на Муроме, в 1533

и 1534 г. стоял на Мещере, в 1537 г. – один из воевод в Муроме, с 1547 г. – боярин.

Князь Иван Иванович Белевский (из Черниговских князей). Голова у воевод, стоявших на Угре во время набега Мухаммед-Гирея в 1521 г., в 1531 г. – воевода сторожевого полка в Одоеве, в 1532 г. – один из воевод «на Сенкине», в 1533–1535 гг. – один из воевод в Белеве, находился в Белеве в 1536 г., позднее сослан на Вологду.

Князь Иван Иванович Кубенский (из Ярославских князей). В 1518 г. – сын боярский, выполнял придворные поручения на дипломатическом приеме имперского посла, дворецкий в 1524 г., один из приближенных Василия III, с 1532 г. ведал поземельными спорами, «в предсмертные дни Василия III был среди близких к великому князю лиц», в 1541 г. – боярин, казнен летом 1546 г.⁴

Среди вышеназванных лиц первые трое служили воеводами в различных городах, а князь Кубенский – непосредственно при великокняжеском дворе. Существенно, однако, то, что он был *непосредственным родственником* великого князя. Дело в том, что мать князя Кубенского, Ульяна (в иночестве Евпраксия, ум. в 1537 г.), была дочерью удельного князя Андрея Большого Васильевича Углицкого, сына Василия II и младшего брата Ивана III⁵. Таким образом Иван Иванович доводился Василию II правнуком, Ивану III – внучатым племянником, Василию III – двоюродным племянником, а Ивану Грозному – троюродным братом. Несмотря на то, что Андрей Углицкий погиб в заточении в 1493 г., а его сыновья находились в ссылке, на судьбе зятя Андрея Васильевича князя Ивана Семеновича Кубенского и его сыновей это существенно не сказалось. Иван Иванович многого достиг на дворцовой службе и занимал важное место в придворной жизни. В 1530-х гг. он был также кравчим, затем стал боярином, в качестве дворецкого в поездках по монастырям сопровождал Елену Глинскую⁶. Поэтому среди всех «кандидатов» на роль владельца ножа он выглядит наиболее подходящим.

Однако судьба князя Кубенского впоследствии оказалась трагической. После смерти Елены Глинской Иван Иванович участвовал в борьбе боярских группировок за власть, так, в 1541 г. он состоял в заговоре Шуйских против князя И.Ф. Бельского, после падения Шуйских в 1544 г. был посажен в темницу, где провел 5 месяцев, а затем снова оказался в опале. Наконец, по ложному обвинению

дьяка В.Г. Захарова в том, что он якобы подстрекал к бунту новгородских пищальников, князь Кубенский был казнен по приказу Ивана Грозного 21 июля 1546 г. в Коломне ⁷. Похоронили Ивана Ивановича в московском Новодевичьем монастыре ⁸.

В собрании Оружейной палаты хранится серебряный ковш князя Ивана Ивановича Кубенского. Он датирован тем же 1535 г., что и подсадачный нож. Надпись называет владельца – ковш «кн"ж" Ивановъ Иванович" Кубеньского». Предполагают, что ковш попал в царскую казну после казни Ивана Ивановича ⁹. Возможно, такой же была и история ножа, который вполне мог входить в конфискованное имущество князя Кубенского.

Тем более, что подобный случай известен. В той же Оружейной палате хранится другой подсадачный нож – на обухе надпись «Князя Ондreja Ивановича», т.е. удельного князя Старицкого, младшего брата Василия III, который погиб в опале в 1537 г. Этот нож подобен ножу из коллекции ГИМ (имеет также нефритовую рукоять и изящный орнамент и надпись, выполненные в технике золотой насечки) и датируется по надписи на нем 7021 г. от сотворения мира, т.е. 1513 г. от Рождества Христова. Вероятно, он также был конфискован в связи с опалой князя Андрея ¹⁰.

¹ Зимин А.А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. М., 1988.

² Там же. С. 30.

³ Там же. С. 55.

⁴ Там же. С. 94–95.

⁵ Лобанов-Ростовский А.Б. Русская родословная книга. Т. 1. СПб., 1895. С. 288–289 (сообщил Г.И. Студенкин).

⁶ Там же. С. 289; Кобрин В.Б. Материалы генеалогии княжеско-боярской аристократии XV–XVI вв. С. 30–31.

⁷ Кубенские // Русский Биографический словарь. Т. 9. СПб., 1903. С. 515; Карамзин Н.М. История государства Российского. Кн. 2. Т. VIII. М., 1989. Стб. 51–52.

⁸ Ткаченко В.А. Московские великие и удельные князья и цари. М., 1998. С. 138.

⁹ Государственная Оружейная палата. М., 1988. С. 68–69, ил. 37.

¹⁰ Там же. С. 150–151, ил. 107; Вера и Власть. Эпоха Ивана Грозного / Каталог выставки. Сост. Т.Е. Самойлова. М., 2007. С. 74–75, № 21; Комаров И.А., Яблонская Е.А. Парадное оружие русских государей XVI–XVII веков. М., 2006. С. 36; Левыкин А.К. Воинские церемонии и регалии русских царей. М., 1997. С. 54.